

Глава 22.

Вместо того чтобы хандрить, на следующее утро, после того как к ним пришла мадам Помфри, Гарри и Гермиона решили вернуться к занятиям. Ни один из них ничего не сказал за весь день, пока не закончился последний урок. Они сидели на обрыве с видом на мокрое поле для квиддича и наблюдали за тренировкой пуффендуйцев, под дождем.

Гермиона нарушила тишину тихим ровным голосом, ее глаза были опущены, когда она рассеянно засунула палец в рот и грызла ноготь.

— Я не буду делать операцию, Гарри. Я обещаю. Я не знаю, что я буду делать и куда пойду в конце семестра. — Гермиона вынула палец изо рта. — Но я НЕ позволю моим родителям издеваться надо мной, потому что им не нравится, как я выгляжу.

— Я... я не понимаю, что с ними не так. Я никогда не думала... — Голос Гермионы сломался, когда слезы потекли по ее щекам, но она продолжала решительно, и, казалось, в ней вспыхнула искра гнева. — Я никогда не знала, что они могут быть такими. Я не могу жить с кем-то, кто ненавидит меня, кто считает, что имеет право заставлять меня лечь под нож - даже если это мои родители - особенно если это мои родители. Дамблдор сказал, что я уже взрослая. Так что, полагаю, мне просто придется научиться жить в мире волшебников...

— Ты не будешь одна, Гермиона, — тихо сказал Гарри. — Пойдем со мной к Дурслям, а потом мы вместе разберемся, что делать дальше.

~oOo~

Гарри и Гермиона уставились на Снейпа, не зная, что делать - сердиться или тревожиться. Профессор Снейп попросил поговорить с Гарри после урока в пятницу, в конце зелий, и был крайне раздражен, когда Гермиона настояла на том, что останется, чтобы выслушать все, что профессор скажет Гарри.

Как ни странно, Снейп сдался. У него кольнуло в груди. Он не привык стараться быть добрым. Он смотрел в ответ, его лицо было непроницаемым. Наконец, как будто ему было больно, Снейп заговорил.

— Поттер... Гарри... твоя работа на этой неделе была образцовой. Похоже, что я ошибался в тебе... сильно. Предоставленный самому себе, ты продемонстрировал способности к зельям, которых я не видел уже несколько... лет.

Профессор Снейп взял с книжной полки за своим столом старый потрепанный учебник по зельям и протянул его Гарри.

— Это мой старый учебник по зельям, Гарри. Он намного выше твоего нынешнего курса, но с твоим... талантом, я ожидаю, что ты поймешь большую его часть к концу третьего курса.

У Гермионы поджался хвост. Она наострила уши, ее глаза расширились, а челюсть упала. Снейп был прав. На этой неделе Гарри и она вместе получали высшие оценки на всех уроках зелий. Она раскраснелась от гордости за своего парня. Гарри был слишком растерян, чтобы вообще о чем-то думать. Снейп продолжал.

— Но, пожалуйста, будь осторожен, Гарри, некоторые из записей содержат заклинания, которые потенциально могут быть опасны. Не пробуй их без предварительной проверки воздействия на неодушевленные или трансфигурированные объекты - а лучше сначала спроси

меня. А пока, я думаю, вы готовы к обучению продвинутым зельям. — Снейп фыркнул и посмотрел на Гермиону, ненадолго отвлекшись на ее дергающиеся уши и хвост.

— Полагаю, мисс Грейнджер тоже имеет на это право... Ее оценки всегда исключительны, — сказал он с легкой усмешкой, больше похожий на себя прежнего. Но тут в его взгляде что-то мелькнуло, и он бросил на Гермиону взгляд, выражающий молчаливое извинение.

— Я знал твою мать, Гарри. Она была великолепна в зельях... самая яркая ведьма в своем году. У вас с мисс Грейнджер все должно получиться... вместе, — шепотом закончил Снейп. Затем его лицо посуровело, и он встал.

— Поттер, Грейнджер, по вечерам в среду, ровно в семь. Не опаздывайте.

Гарри был ошеломлен, и он молчал, пока они не дошли до своих личных покоев.

— Что это все значит, Гермиона? Снейп был почти мил со мной, — вздохнул Гарри, плюхнувшись на диван.

Широко раскрытые глаза Гермионы ярко блестели.

— Гарри... ты не понимаешь. Снейп считается лучшим в своей области. Он должен быть Гением... Это значит... что он не просто добр, Гарри. Снейп, должно быть, тоже считает тебя гениальным.

Гарри не мог придумать, что сказать, но потом он все-таки нашел нужные слова.

— Ну, я полагаю, это значит, что ты тоже гений, Гермиона. Но я всегда это знал, — заключил он с ухмылкой.

Гермиона обрадовалась комплименту и начала мурлыкать. Она сидела на коленях у Гарри, обхватив его талию пушистым хвостом, и пока они целовались, боль последних дней начала таять. Каждое прикосновение, каждый поцелуй были пламенем, наполняющим друг друга теплом.

Гарри улегся на диване, положив голову на подлокотник, обняв одной рукой Гермиону, которая свернулась калачиком на нем, положив голову под подбородок Гарри. Другой рукой Гарри нежно поглаживал шелковистые ушки Гермионы, она мурлыкала, ее хвост радостно подрагивал, и они погрузились в крепкий сон.

~oOo~

В субботу Гарри и Гермиона узнали, почему занятия по защите от Тёмных искусств были отменены всю неделю. Дамблдор снова пригласил их обоих в свой кабинет. Двое мужчин - оба немного бледные и исхудавшие - уже сидели и ждали, когда они придут. Молодые волшебник и ведьма сели на стулья прямо перед столом директора. Хвост Гермионы нервно вильнул.

Один из мужчин загорелся, когда Гарри вошел в комнату, и начал вставать, но другой легонько постучал его по плечу, и он остался сидеть.

— Гарри, мисс Грейнджер, я полагаю, что введение в курс дела необходимо, — сказал Дамблдор. — Но сначала я должен поблагодарить Гарри за то, что он обратил мое внимание на неподобающее поведение профессора Локхарта по отношению к мисс Грейнджер во время урока. Последующее расследование его деятельности показало, что он также злоупотреблял

своими полномочиями, вступая в сексуальные отношения со студентами, а затем стирал их память с помощью магии. Он будет находиться в Азкабана очень, очень долгое время.

— Это, конечно, потребовало поиска нового профессора ЗОТИ. Гарри, мисс Грейнджер, позвольте представить вам профессора Ремуса Люпина. Он был близким другом твоего отца Гарри, и он будет вашим новым преподавателем ЗОТИ. А это, Гарри...

— ...это мой крестный отец, Сириус Блэк. Я видел фотографии, — закончил Гарри за Дамблдора. Его сердце колотилось в груди. Во рту пересохло, а ладони вспотели. Этот человек, стоявший перед ним, был самым близким к настоящей семье, а Гарри на своей памяти ни разу не встречался с ним.

<http://erolate.com/book/1503/46756>